УДК 343.122

DOI: 10.31733/2078-3566-2020-2-197-202

**Ербол
ОМАРОВ[©]**
доктор PhD

**Адил
ИНКАРБЕКОВ[©]**
магистрант

*(Академия правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан)*

ПРАВА ПОТЕРПЕВШЕГО ПРИ ПРИМЕНЕНИИ МЕРЫ ПРИНУЖДЕНИЯ В ХОДЕ ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Ербол Омаров, Адил Инкарбеков. Права потерпілого при застосуванні заходів примусу під час досудового розслідування в Республіці Казахстан. Казахстаном обрано курс на процесуальну економію, яка виражається в прискоренні термінів проходження кримінальних справ на всіх стадіях кримінального процесу. Запровадження безлічі нових процесуальних інститутів і форм досудового розслідування, оновлення кримінально-процесуального законодавства актуалізує питання дослідження процесуального становища потерпілого. Сучасний кримінальний процес країни повинен забезпечити баланс між численними новелами і процесуальними нормами, покликаними забезпечити дотримання принципу змагальності і рівноправності сторін обвинувачення і захисту. Відповідно до цього принципу «сторони, що беруть участь в кримінальному процесі, є рівноправними, тобто наділені відповідно до Конституції Республіки Казахстан і КПК рівними можливостями відстоювати свою позицію.

Авторами вивчено міжнародні документи щодо регламентації прав потерпілого в кримінальному судочинстві. Потерпілий – одна з центральних фігур кримінального процесу, особливо якщо йдеться про злочин проти особи. Він має володіти широкими правами для захисту своїх інтересів. У зв'язку з цим особливого значення набуває питання обрання запобіжного заходу щодо підозрюваного (обвинуваченого) з урахуванням думки потерпілого. Авторами вивчено думки вчених і практиків з даного питання, а також положення кримінально-процесуального законодавства, що визначають права та обов'язки потерпілого, співвідношення норм загальної та особливої частини КК.

Автори дійшли висновку про необхідність надання потерпілому права висловлювати свою думку з питання застосування або незастосування примусових заходів до підозрюваного. У ході вивчення аналізованого питання авторами застосовано методи порівняльного аналізу, дедукції, прогнозування тощо. На основі проведеного дослідження вироблені відповідні рекомендації з метою вдосконалення законодавчої регламентації прав потерпілого в кримінальному судочинстві Республіки Казахстан.

Ключові слова: кримінальне судочинство, потерпілий, процесуальний статус, заходи примусу, Республіка Казахстан.

Постановка проблеми. Правовое регулирование процессуального статуса потерпевших в уголовном судопроизводстве Казахстана регулируется в основном в соответствии с такими международными актами, как Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года, Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (принятой Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 года 40/34). Республика Казахстан не является европейским государством, тем не менее, Рекомендации Комитета министров Совета Европы «О положении

© Омаров Е.А., 2020
ORCID iD : <https://orcid.org/0000-0002-3230-6181>
e.omarovmirza@gmail.com

© Инкарбеков А.У., 2020
adil.inkarbekov@bk.ru

потерпевшего в рамках уголовного права и процесса» от 28 июня 1985 года N R (85) 11 также являются источником правовых идей для доктрины уголовного судопроизводства нашей республики.

В этих международных актах подчеркивается, что обеспечение защиты прав жертв преступлений и уважение их достоинства являются одной из основных функций уголовного судопроизводства.

Анализ публикаций, в которых положено начало решению данной проблемы. Проблемным вопросам, раскрывающим процессуальное положение потерпевшего в уголовном процессе, посвящены научные исследования отечественных и зарубежных ученых, в частности: П. Алиевой, С. Андрусенко, Е. Артамоновой, Ф. Багаутдинова, А. Баянова, С. Безрукова, Р. Бикмиева, Р. Бурганова, Д. Гасанова, Ш. Ергалиевой, И. Жеребятьева, А. Леви, В. Лукина, В. Махова, Р. Муртазина, Д. Нурбаева, А. Ротар, В. Рудич, С. Синенко, Д. Филиппова, А. Фоменко, О. Цоколовой, Д. Шарова, Т. Ширяева и многих других. В то же время с принятием УПК РК 2014 года был значительно расширен перечень норм, регулирующих правовой статус потерпевшего, тем самым приблизив регулирование к уровню, рекомендованному указанными международно-правовыми актами.

Однако тщательное изучение законодательства показывает, что в настоящее время все еще существуют определенные недостатки в регулировании процессуального статуса потерпевшего, что и обусловило **цель** данного исследования – выработать рекомендации по совершенствованию законодательной регламентации прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве Республики Казахстан. На этом основании были поставлены такие задачи: 1) исследовать международные документы в части регламентации прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве; 2) раскрыть основные положения уголовно-процессуального законодательства, регулирующие права и обязанности потерпевшего в соотношении норм общей и особенной части; 3) изучить научные труды по вопросам процессуального положения потерпевшего; 4) проанализировать теоретико-прикладные проблемы процессуального статуса потерпевшего в уголовном процессе РК; 5) выявить имеющиеся коллизии нормативно-правового регулирования этого вопроса; 6) рассмотреть вопрос избрания меры пресечения в отношении подозреваемого (обвиняемого) с учетом мнения потерпевшего.

Изложение основного материала. По нашему мнению, лицо, потерпевшее от уголовного правонарушения, имеет право не только быть информированным о деле, но и оказывать определенное влияние на ход подготовительного производства, выражать свое мнение о применении принудительных мер в отношении подозреваемого, обвиняемого или подсудимого. Вместе с тем регламентация применения мер процессуального принуждения не предусматривает учет мнения потерпевшего лица.

В то же время ч. 10 ст. 148 УПК РК гласит, что «постановление следственного судьи незамедлительно вручается лицу, в отношении которого оно вынесено, а также направляется лицу, осуществляющему досудебное расследование, прокурору, потерпевшему и начальнику учреждения места содержания под стражей, в котором находятся подозреваемый, обвиняемый, и подлежит немедленному исполнению» [1].

То есть в данном случае предоставляется только уведомление потерпевшего о решении, уже принятом при применении к подозреваемому меры принуждения.

В части второй ст. 148 УПК сказано, что «следственный судья с соблюдением порядка, определенного статьей 56 настоящего Кодекса, в срок не позднее восьми часов с момента поступления материалов в суд с участием прокурора, подозреваемого, обвиняемого, его защитника рассматривает ходатайство о санкционировании меры пресечения в виде содержания под стражей.

Следственный судья знакомит защитника с поступившими материалами.

В судебном заседании вправе также участвовать законный представитель и представитель, неявка которых в случае своевременного их извещения судом о месте и времени судебного заседания не препятствует проведению судебного заседания» [1].

Здесь мы имеем дело со случаем, когда законодатель, скорее всего, допустил техническую ошибку. Об этом свидетельствует тот факт, что право участвовать в судебном разбирательстве возлагается не на самого потерпевшего, а на его представителя. Как известно, далеко не во всех случаях речь идет о представителе потерпевшего. Она проявляется только тогда, когда по какой-либо причине потерпевший не может участвовать в мероприятии лично или его личное участие является достаточным ввиду того, что речь

идет о несовершеннолетнем или человеке, страдающем болезнью, которая препятствует его способности осуществлять самостоятельное представительство.

Свидетельством того, что законодатель не придает значения присутствию в зале судебного заседания потерпевшей стороны является то, что УПК гласит, что неявка представителя в случае своевременного его извещения судом о месте и времени судебного заседания не препятствует проведению судебного заседания.

В то же время в УПК четко не указан порядок уведомления потерпевшего о времени рассмотрения материалов расследования. В части 3 ст. 147 УПК сказано, что «Прокурор по результатам изучения ходатайства лица, осуществляющего досудебное расследование, выражает согласие с ходатайством либо отказывает мотивированным постановлением в его поддержании и (или) решает вопрос об избрании иной меры пресечения. Копия постановления направляется заинтересованным лицам» [1].

Можно предположить, что под «заинтересованными лицами» подразумевается потерпевший, однако это лишь предположение, так как в законе нет на то конкретных указаний.

По этому поводу судья районного суда № 2 Бостандыкского района г. Алматы Ш. Ергалиева пишет: «Согласно УПК следственный судья рассматривает свои вопросы в кратчайшие сроки от 8 часов до 3 суток, в связи с чем извещение сторон для суда является затруднительным. Полагаем необходимым обязать органы расследования при направлении материалов в суд извещать стороны о рассмотрении материала в суде самостоятельно либо обеспечивать их явку» [2; с. 47].

Вполне логично предположить, что такое сообщение должно быть сделано лицом, ведущим досудебное расследование, поскольку именно это лицо, во-первых, принимает решение о применении принудительных мер; во-вторых, это лицо имеет контактные данные потерпевшего.

Мы полностью солидарны с Р. М. Муртазиным, который пишет, что «при провозглашении состязательности в уголовном процессе, когда потерпевший и обвиняемый (подозреваемый) являются сторонами в процессе, имеющими равные процессуальные права, лишение права потерпевшего влиять на применение меры пресечения в отношении обвиняемого (подозреваемого) вызывает сомнения. <...> На наш взгляд, потерпевший имеет право обратиться с ходатайством перед следователем, дознавателем, прокурором и судом о применении (неприменении) меры пресечения (в том числе конкретного вида) к обвиняемому (подозреваемому). Данное право вытекает из общего положения, предусматривающего право потерпевшего обращаться с ходатайствами, а также из необходимости обеспечения охраны прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве.

Потерпевший может обратиться с ходатайством о применении меры пресечения как наиболее строгой, так и наиболее мягкой. Решение потерпевшего может быть обусловлено различными факторами. При заявлении ходатайства о применении более строгой меры пресечения потерпевший может опасаться за безопасность свою и своих близких. Причем тяжесть содеянного не всегда будет иметь значение при обращении потерпевшего с указанным ходатайством. В частности, по делам о преступлениях, совершенных на почве личных неприязненных отношений в семье либо в отношении близких людей, потерпевший может заявить ходатайство об изоляции обвиняемого, совершившего преступление незначительной тяжести, опасаясь реальной угрозы своей безопасности. В то же время за совершение ситуационного тяжкого преступления потерпевший может ходатайствовать о неприменении жесткой меры пресечения в отношении обвиняемого, мотивируя свою позицию тем, что в конкретной ситуации и другой человек мог себя повести так, а не иначе. Например, в молодежном клубе два молодых человека подрались из-за девушки, при этом один другому причинил тяжкий вред здоровью» [3; с. 149].

Д. Гасанов, иницируя законопроект о расширении прав потерпевшего, утверждает, что в настоящее время избираемая судом мера пресечения для подозреваемого не всегда адекватна характеру, степени общественной опасности совершенного преступления, личности подозреваемого. «Общеизвестны многочисленные случаи, когда за тяжкие преступления подозреваемому избирается мягкая мера пресечения, и наоборот. И в этом потерпевший или его представители участия не принимают. С этого начинается разрушение баланса интересов потерпевшего и подозреваемого», — подчеркивает автор. При этом отмечается, что мнение потерпевшей стороны не будет ограничивать процес-

суальную самостоятельность суда, но будет вызывать большое доверие и большую правовую защищенность [4; с. 1].

Предоставление права потерпевшему лицу высказывать свое мнение по вопросу применения или неприменения к подозреваемому мер принуждения или по поводу вида мер процессуального принуждения соответствует рекомендациям указанных выше международных правовых актов.

Так, Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью закрепляет обязанность государств содействовать тому, «чтобы судебные и административные процедуры в большей степени отвечали потребностям жертв преступлений путем обеспечения возможности изложения и рассмотрения мнений и пожеланий жертв на соответствующих этапах судебного разбирательства в тех случаях, когда затрагиваются их личные интересы, без ущерба для обвиняемых и согласно соответствующей национальной системе уголовного правосудия» [5; с. 1].

В Рекомендации № R (85) 11 Комитета министров Совета Европы «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса» получили закрепление такие положения, как:

«— потерпевший должен получать информацию о результате полицейского расследования;

— потерпевшего следует проинформировать об окончательном решении, касающемся преследования, пока он не сообщит, что ему не нужна эта информация;

— в случаях, когда суд имеет возможность учесть финансовые условия преступника при решении вопроса об отсроченном или условном наказании, принятии приказа суда о назначении преступнику системы испытания или любой другой меры, большое внимание, среди прочих мер, следует уделять компенсации потерпевшему со стороны преступника» [6; с. 1].

Европейский Суд по правам человека следующим образом аргументирует свою позицию по поводу необходимости участия потерпевшего в судебном заседании: «...принцип равноправия и состязательности сторон... требует «справедливого баланса между сторонами», причем каждой стороне должна быть предоставлена разумная возможность представить свою позицию по делу в условиях, которые не ставят его в существенно менее выгодное положение по сравнению со своим оппонентом...» [7].

Такую позицию поддерживают многие ученые. В. В. Рудич считает, что «участие потерпевшего в судебной процедуре как представителя сторон обвинения в деле является необходимым условием обеспечения баланса интересов и обеспечения права лица на судебную защиту своих интересов» [8, 98].

Такого же мнения придерживается, например, Ф. Н. Багаутдинов [9; с. 65].

«В целом же рассматриваемая позиция ученых и практиков сводится к тому, что правило об обязательном уведомлении потерпевшего о месте и времени судебного заседания при избрании подозреваемому, обвиняемому меры пресечения должно содержаться в процессуальном законе» [10; с. 175].

Выводы. В настоящее время существуют нормы, регулирующие правовое положение потерпевших в уголовном судопроизводстве, содержащиеся, помимо УПК, в некоторых нормативных постановлениях Верховного Суда Республики Казахстан, которые также подлежат дополнению.

По нашему мнению, Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 25 июня 2010 года № 4 «О судебной защите прав, свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве» необходимо дополнить пунктом шестым в следующей редакции: «При рассмотрении обстоятельств, учитываемых при избрании меры пресечения, и установлении дополнительных ограничений, предусмотренных статьей 138 УПК, под другими обстоятельствами понимать мнение потерпевшего, высказанное по данному поводу».

Кроме того, мы полагаем целесообразным внесение следующих дополнений в УПК РК:

— статью 147 уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан дополнить частью пятой в следующей редакции: «Лицо, производящее досудебное расследование, незамедлительно уведомляет заинтересованных лиц, в том числе и потерпевшего либо его представителя, о времени и месте рассмотрения материалов дела следственным судьей»;

— в текст части 2 ст. 148 УПК после слов «с участием прокурора, подозреваемого, обвиняемого, его защитника», внести слова «потерпевшего или его представителя».

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>
2. Ергалиева Ш. Проблемные вопросы, возникающие при рассмотрении материалов следственными судьями. *ЗАГЕР*. 2015. № 3(164). С. 45–48.
3. Муртазин Р. М. Влияние потерпевшего на применение меры пресечения в отношении обвиняемого или подозреваемого. *Вестник Удмуртского университета экономики и права*. 2008. Вып. 2 С. 149–152.
4. Гасанов Д. Гарант.ру. URL: <http://www.garant.ru/news/664710/#ixzz4OjM1PUo2>.
5. Декларация Организации Объединенных Наций об основных принципах правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью : утв. резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 года. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/O8500000003>
6. О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса : Рекомендации № R (85) 11 Комитета министров Совета Европы. URL: <https://www.lawmix.ru/abrolaw/14584>
7. Постановление ЕСПЧ по делу «Бацанина против России» от 26 мая 2009 г. Европейский Суд // СПС «КонсультантПлюс»
8. Рудич В. В. Участие потерпевшего в судебной процедуре принятия решения об избрании меры пресечения как гарантия законности и обоснованности постановления судьи. *Вестник Нижегородской академии МВД России*. 2016. № 3(35). С. 96–100.
9. Багаутдинов Ф. Н. Актуальные вопросы избрания судом меры пресечения в виде заключения под стражу. *Российская юстиция*. 2017. № 8. С. 65–67.
10. Цоколова О. И., Безруков С. С. Проблемы реализации принципа состязательности при избрании мер пресечения. *Вестник Томского государственного университета*. Серия: Право. 2019. № 33. С. 175–186.
11. О практике применения законодательства, регламентирующего права и обязанности лиц, потерпевших от уголовных правонарушений : Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 24 апреля 1992 г. № 2. URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/P92000002S_

Поступила в редакцию 05.05.2020

References

1. Ugolovnyj kodeks Respubliki Kazahstan ot 3 iyulya 2014 goda [The Criminal Code of the Republic of Kazakhstan dated July 3, 2014]. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> [in Russ.].
2. Ergalieva, Sh. (2015) Problemnye voprosy, vznikayushie pri rassmotrenii materialov sledstvennymi sud'yami [Problematic issues arising from examination of materials by investigating judges]. *ZAHER*. № 3(164). S. 45–48. [in Russ.].
3. Murtazin R. M. Vliyanie poterpevshego na primenenie mery presecheniya v otnoshenii obvi-nyaemogo ili podozrevaemogo [The impact of the victim on the application of preventive measures against the accused or suspect]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta ekonomiki i prava*. 2008. Vyp. 2 S. 149–152. [in Russ.].
4. Gasanov D. [garant.ru \[garant.ru\]. URL: http://www.garant.ru/news/664710/#ixzz4OjM1PUo2](http://www.garant.ru/news/664710/#ixzz4OjM1PUo2) [in Russ.].
5. Deklaraciya Organizacii Obedinennyh Nacij ob osnovnyh principah pravosudiya dlya zhertv prestuplenij i zloupotrebleniya vlastyu [United Nations Declaration of Basic Principles of Justice for Victims of Crime and Abuse of Power] : utv. rezolyuciej Generalnoj Assamblei OON 40/34 ot 29 noyabrya 1985 goda. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/O8500000003> [in Russ.].
6. O polozhenii poterpevshego v ramkah ugolovnogo prava i processa [On the situation of the victim in the framework of criminal law and process] : Rekomendacii № R (85) 11 Komiteta ministrov Soveta Evropy. URL: <https://www.lawmix.ru/abrolaw/14584> [in Russ.].
7. Postanovlenie ESPCh po delu «Bacanina protiv Rossii» ot 26 maya 2009 g. Evropejskij Sud // SPS «KonsultantPlyus» [in Russ.].
8. Rudich, V. V. (2016) Uchastie poterpevshego v sudebnoj procedure prinyatiya resheniya ob izbranii mery presecheniya kak garantiya zakonnosti i obosnovannosti postanovleniya sudi [The participation of the victim in the judicial procedure of deciding on the choice of a preventive measure as a guarantee of the legality and validity of a judge's decision]. *Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii*. № 3(35). S. 96–100. [in Russ.].
9. Bagautdinov, F. N. (2017) Aktualnye voprosy izbraniya sudom mery presecheniya v vide zaklyucheniya pod strazhu [Actual issues of the election by the court of a preventive measure in the form of detention]. *Rossiyskaya yusticiya*. № 8. S. 65–67. [in Russ.].
10. Cokolova, O. I., Bezrukov, S. S. (2019) Problemy realizacii principa sostyazatel'nosti pri izbranii mer presecheniya [The problems of implementing the principle of competition in the selection of preventive measures]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo..* № 33. S. 175–186. [in Russ.].
11. O praktike primeneniya zakonodatel'stva, reglamentiruyushogo prava i obyazannosti lic, poterpevshih ot ugolovnyh pravonarushenij [On the practice of applying legislation regulating the rights and

obligations of persons who have suffered from criminal offenses] : Normativnoe postanovlenie Verhovnogo Suda Respubliki Kazakhstan ot 24 aprelya 1992 g. № 2. URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/P92000002S_ [in Russ.].

SUMMARY

Yerbol A. Omarov, Adil U. Inkarebekov. The victim's rights in the use of coercive measures during pre-trial investigation in the Republic of Kazakhstan. Kazakhstan has adopted a policy of procedural economy, which is expressed in the acceleration of the passage of criminal cases at all stages of the criminal process. The introduction of many new procedural institutions and forms of pre-trial investigation, the updating of criminal procedure legislation actualizes the issue of investigating the procedural status of the victim. The modern domestic criminal process should provide a balance between numerous novelties and procedural rules designed to ensure compliance with the principle of competition and equality of the parties to the prosecution and defense. In accordance with this principle, "the parties involved in criminal proceedings are equal, that is, they are given equal opportunities to defend their position in accordance with the Constitution of the Republic of Kazakhstan and the CPC.

The authors have studied international documents regarding the regulation of the rights of victims in criminal proceedings. The victim is one of the Central figures in the criminal process, especially if it is a crime against the person, and must have broad rights to protect their interests. In this regard, the issue of choosing a preventive measure against a suspect (accused), taking into account the opinion of the victim, is of particular importance. The authors studied the opinions of scientists and practitioners on the issue under consideration, as well as the provisions of criminal procedure legislation regulating the rights and obligations of the victim, the ratio of General and special norms.

As a result, the authors concluded that it is necessary to grant the victim the right to Express his opinion on the use or non-use of coercive measures against the suspect. In the course of studying this issue, the authors applied methods of comparative analysis, deduction, forecasting, and others. On the basis of the research, appropriate recommendations were developed to improve the legal regulation of the rights of the victim in criminal proceedings of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: criminal proceedings, victim, procedural status, coercive measures, Republic of Kazakhstan.

УДК 343.98

DOI: 10.31733/2078-3566-2020-2-202-210

Сергій ПЕНЬКОВ[©]

доктор юридичних наук

(ГУ ДФС у Дніпропетровській області)

ГЕНЕЗИС ВИКОРИСТАННЯ СЛУЖБОВИХ ТВАРИН ТА СПЕЦІАЛЬНОЇ ТЕХНІКИ ПРИ ЗДІЙСНЕННІ ОПЕРАТИВНО-РОЗШУКОВОЇ ДІЯЛЬНОСТІ.

Досліджено розвиток засобів оперативно-розшукової діяльності від стародавніх часів до сьогодення. Розглянуто етапи розвитку засобів ОРД, зокрема службових тварин та спеціальної техніки, їх залежність від науково-технічного прогресу та роль у протидії злочинності.

Ключові слова: службові тварини, одорологія, спеціальна техніка, словесний портрет, дактилоскопія, фотографування.

Постановка проблеми. Від початку існування держави, панівний клас, намагаючись утримати владу, прагнув контролювати поведінку широких народних мас, своєчасно виявляти та усувати лідерів протестного руху. Для надання легітимності своїм діям, можновладці, згодом, оголосили дії направленні на повалення державної влади (або окремих володарів) злочинами. Як з'ясувалось, найбільшої ефективності протидії такій злочинності вдавалось досягнути при застосуванні негласних засобів отримання інформації. В подальшому, з розвитком держави, виникненням і широким застосуванням письменності, появою нормативних актів, застосування цих засобів поширилось і на діяль-

© Пеньков С.В., 2020

ORCID iD : <https://orcid.org/0000-0003-4044-5824>

voloshka0033@gmail.com